

Ван Мин, благодаря великодушному вмешательству Лю Сюня, стал относиться к нему с особой теплотой. В их отношениях один проявлял заботу и внимание, а другой чувствовал себя комфортно и ценил это, что легко сближало их. К тому же Ян Цяо в последнее время значительно изменил свой былой холодный образ, став дружелюбным с коллегами. Та едва уловимая связь между ними теперь почти не была заметна.

Наступило жаркое лето, и зной становился невыносимым. В Академии Ханьлинь в каждой комнате стояли ледяные чаши, но их количество было фиксированным. Лю Сюнь, не переносивший жару, приходил рано утром, отмечался и уходил домой, возвращаясь только ближе к вечеру, чтобы провести там не более получаса перед уходом. Ян Цяо же, не боясь жары, ставил ледяные чаши только тогда, когда приходил Лю Сюнь, чтобы тот мог спокойно провести в Академии хоть полчаса. Лю Сюнь же думал, что это просто умение Ян Цяо — иметь лёд целый день.

Даже если бы ему пришлось платить за ледяные чаши, он бы согласился. Но зачем сидеть в помещении в такую жару? В такие дни лучше лежать на лежанке у окна под тенью деревьев, в лёгкой одежде, с книгой в руках, а на столике — белый фарфоровый кувшин с охлаждённым сливовым супом, фрукты, нарезанные шариками, лежащие на ледяной крошке и посыпанные сахаром. Дэдэр сидит за треугольным котлом со льдом, держа веер и время от времени помахивая им в сторону Лю Сюня, иногда ворча:

— Почему молодой господин читает лёгкие книги, а я, слуга, должен изучать классические труды? Ведь я не собираюсь сдавать экзамены на чиновника.

Таким образом, Лю Сюнь, ссылаясь на слабое здоровье и неспособность переносить жару, проводил время дома, наслаждаясь летом в полной мере.

Сегодня, когда пришло время уходить, Лю Сюнь не спешил. Он зашёл в боковую комнату, чтобы сменить официальную одежду на лёгкий летний костюм из розового атласа с вышитыми бабочками. Образ молодого господина, с лицом, будто покрытым пудрой, но с ясным взглядом, излучал естественное очарование и элегантность. Ян Цяо смотрел на него, а Лю Сюнь, бросив на него косой взгляд, спросил:

— Ну как, господин первый на экзаменах? Удалось ли вам, опустившись до уровня простых людей, сблизиться с коллегами и войти в их круг?

— Судя по тому, как уверенно вы себя ведёте, Хуайюй, вы, должно быть, уже сделали то, что я не смог. — Ян Цяо, долго сдерживавший свои эмоции, почувствовал странное облегчение. Они с Лю Сюнем, не сговариваясь, пришли к одному и тому же. Лю Сюнь сделал то, что не удалось ему, и это вызывало у Ян Цяо такое же чувство доверия, как если бы он сам это сделал.

Лю Сюнь самодовольно помахал веером.

— Вы — господин первый на экзаменах, пользующийся благосклонностью наследного принца, а ваш наставник — влиятельный сановник. К тому же вы выглядите как умный, хладнокровный человек с большими амбициями. Даже если вы будете притворяться дружелюбным, никто не осмелится приблизиться к вам, не говоря уже о том, чтобы попытаться втянуть вас в азартные игры. Это всё равно что самим искать смерти.

— Я уверен, что у них есть свои правила. — сказал Лю Сюнь. — Ван Мин даже рассказал мне, сколько раз за ночь он бывает с женой, но никогда не упоминал, где он играет, кто его туда привёл и с кем он играет. Он лишь говорит, что если мне интересно, я могу сам посмотреть. Учёба требует усилий, а вот притвориться бездельником — проще простого.

— Сегодня я организовал большую игру. Я сказал, что хочу посмотреть. Обычные мелкие игры даже не сравнимы с теми, в которые играют служанки в женских покоях. Я туда не пойду. — Лю Сюнь продолжил. — Просто ждите хороших новостей. Я пойду посмотрю, кто же стоит за всем этим.

— В Академии Ханьлинь я почти выяснил, кто участвует в азартных играх, но у меня нет ни малейшего представления о том, кто стоит за всем этим. Возможно, сегодня вы что-то обнаружите. — сказал Ян Цяо, беззвучно произнеся несколько фамилий.

Лю Сюнь, разобрав их, слегка разочаровался.

— Я думал, что у вас нет прогресса, и хотел похвастаться перед вами своими находками. — Но оказалось, что хотя Ян Цяо и не проник в их круг, он уже многое выяснил. Это было немного обидно.

— Вы так интересуетесь этим делом? Настолько, что даже когда никто больше не расследует, вы продолжаете следить? — спросил Ян Цяо.

Для него, например, это было естественным интересом. Расследование для него — как разгадывание головоломки. Но почему Лю Сюня это так интересует?

— Как это никто не расследует? Вы же тоже этим занимаетесь. — лениво ответил Лю Сюнь. — Ладно, мне пора, время встречи уже подошло.

Ян Цяо смотрел, как Лю Сюнь, размахивая веером, медленно удалялся, и через мгновение невольно рассмеялся.

Он действительно был милым.

Лю Сюнь решил проникнуть в среду азартных игроков после того, как узнал, что дело о смерти человека будет замято. Он ни с кем не советовался, просто сделал это. Ему не нужно было добиваться справедливости для погибшего. Это было как начало истории, конец которой он просто должен был узнать. Это было проявлением его любви к лёгкому чтению.

Он родился в богатой семье, где родители его баловали, и потому действовал по своему усмотрению. Чтобы проникнуть в их круг, ему нельзя было слишком сближаться с Ян Цяо, ведь он был его естественным противником. Как он мог заслужить доверие других, если будет дружить с ним? Кроме того, ему нужен был проводник, и Ван Мин подходил идеально. Он не был слишком беден, у него не было семьи, что делало его уязвимым для соблазнов, он дорожил своей репутацией и не мог позволить себе не заплатить долг, а его мягкий характер делал его лёгкой мишенью для запугивания и контроля. Именно таких людей приветствуют в игорных домах. И действительно, он уже проиграл триста лян.

Что касается того, не вызовет ли подозрений его заявление о том, что он бросил играть, а теперь вернулся, то это не проблема. Если бы бросить играть было так просто, в мире не было бы столько отчаявшихся людей. А он, как богатый молодой господин, привязанный к Ван Мину, с деньгами и временем, мог легко пойти с другом развлечься.

Никто не обратил бы внимания на то, что он занял третье место на экзаменах. Умная голова не обязательно скрывает злые умыслы.

Для них Лю Сюнь был пустоголовым бездельником, что больше соответствовало их представлению о молодом господине из знатной семьи, который любит играть и может себе это

позволить.

Для этого Лю Сюнь даже специально спросил Лю Саня, чтобы тот научил его азартным играм. Лю Гуань, услышав это, с беспокойством сказал:

— Младший брат, хотя мы ещё не разделили имущество, это уже не за горами. Не опускайся. Ты ведь единственный в нашей семье, кто занимается учёбой. Ты должен держать эту планку.

— Кажется, старший брат, двадцать лет изучавший классические труды, был тобой забыт. — холодно ответил Лю Сюнь. — Что значит «опускаться»? У меня теперь есть невестка и племянник, и в первой половине жизни у меня нет сожалений.

— После всего этого, тётя и дядя стали вести себя скромнее. Мы могли бы не делить имущество, но мой отец настаивает на разделе, и теперь это превратилось в сплошные проблемы. — сказал Лю Гуань.

На самом деле, его тётя не стала скромнее. Недавно выяснилось, что новая наложница в его доме имеет с ней далёкие родственные связи. Его мать была в ярости и решила привести в дом всех любовниц и подруг дяди, которые у него были на стороне. У некоторых из них уже были дети, которым исполнилось четыре-пять лет. Тётя, узнав об этом, слегла. Внутрисемейные дразги действительно скучны.

— Если так хочется разделить имущество, это не сложно. — сказал Лю Сюнь. — Разве дед не брал ссуду у Императорского двора? После того как старшая сестра вышла замуж, он снова взял ссуду. Все эти годы она не была возвращена. Давайте вернём её, пока имущество ещё не разделено.

— В общем фонде почти не осталось денег, а сумма ссуды составляет не менее трёх-четырёх миллионов. Сейчас её будет сложно собрать. — сказал Лю Гуань. — К тому же, если другие не возвращают, почему мы должны? Это привлечёт ненужное внимание.

— В общем фонде денег нет, но в личных владениях они есть. Ведь ссуда была взята не одним человеком, а всеми. Теперь, если каждый внесёт свою часть, это будет возможно. — сказал Лю Сюнь. — Почему бы вам не вернуть её тайно? Возможно, Государь обрадуется и даже простит часть долга. А когда другие придут за долгами, они будут не так лояльны, как старый кредитор.

— Если заставить их внести деньги, они завтра же начнут требовать раздела имущества. — сказал Лю Гуань. Затем он понял. — Вот что ты задумал. Это неплохо. Ведь деньги из общего фонда всё равно не сохранить. Лучше отдать их Государю и получить какую-то выгоду, чем отдать им и вызвать недовольство.

— Научи меня немного, через несколько дней я пойду играть с ними, чтобы не опозориться. — сказал Лю Сюнь.

Ван Мин нервно следовал за Лю Сюнем. Казалось, что он больше похож на новичка, чем Лю Сюнь. В неприметном переулке, у неприметного дома, Лю Сюнь обернулся:

— Это здесь?

Ван Мин нервно кивнул.

— Брат Лю, может, вернёмся? Если вы хотите поиграть, можно организовать любую игру, не

обязательно приходить сюда.

— Чего ты боишься? — Лю Сюнь помахал веером. — Я принёс достаточно денег, тебя здесь не оставят. Я видел разных людей, теперь хочу посмотреть, как играют учёные.

— Ты... — Ван Мин хотел что-то сказать, но в конце концов просто постучал в дверь.

Войдя в дом, они оказались не во дворе, а прошли через маленькую дверь в задний двор, очень скрытный. Привратник, взглянув на Ван Мина, усмехнулся и посмотрел на Лю Сюня:

— Молодой господин, вы здесь впервые. Во что хотите сыграть?

<http://bllate.org/book/16147/1446145>